

The Birds

Ужасы

Кровавые истории про птиц

В середине 90-х был случай: подхожу к подъезду (*стандартная железобетонная 9-ти этажка 1987-го года постройки*), а под дверью сидит наш кот Барсик. Нагулялся.

Я открыл дверь, запустил его, мы пошли к лифту, и тут вижу – на площадке воробей сидит. То ли крыло у него было сломано, то ли лапка. В подъезд зашёл, погреться.

А Барсик! Что с ним стало!

Шерсть вздыбилась, взгляд стал диким, он бросился и в один момент сожрал воробья, хоть я и пытался того защитить.

После этого подумал: – Ничего себе! С виду милый домашний котик, а по факту настоящий хищный зверь!

Нечто подобное было и с коллегой. Он в детстве в деревне задружился с гусём. Ну прям не разлей вода с ним были.

Игрались, обнимались, купались, как-то даже разговаривали, причём, понимали друг-друга.

А потом этого гуся прямо при нём зарубили. После чего он лет 10 курицу не ел, а утку и до сих пор не ест.

Пока писал, вспомнил как сплавлялись мы по Лемезе ещё в прошлом веке. И вот привал. Остановились рядом с деревней, чтобы в магазин сходить. И пока шли к нему, то заметили "дикую" курицу. Ничейную. А если курочка далеко от дома ушла, то она уже всё, ничья конкретно. Общая.

Паша что сделал – метнул в неё, убегающую, полкирпича, оглушил, после чего проворно кинулся и свернул ей шею, пока та "врубалась" в происходящее и возмущённо кудахтала.

В магазин он решил в другом месте сходить (*ну не идти же по деревне с убитой курицей в руках*), а сейчас стремительно уносить ноги. Мы сразу же вернулись к катам, тут же снялись и ушли. Местных вроде не было, но кто его знает. Можно ведь и по шее получить. Причём, солидно. Деревенские они суровые. Меры не знают. Тем более по отношению к городским, и вдобавок в тех краях, где милиции на 25 км. вокруг нет. В лучшем случае лесник. Он там самый главный.

А на ночёвке, на которую мы встали через 4 часа, Паша (*бывший ВДВ-шник, 12 прыжков на Д5, Д6*) показал нам фокус – облепил эту курицу красной глиной, которую на берегу у ручья

накопал, причём, прямо вот так, с перьями, не потроша и не ощипывая, после чего положил "шар" в костёр и больше часа его там жарил, поддерживая огонь. Затем вытащил, дал остыть, разбил топором, а там такая вкуснятина!

Перья остались в черепках, а внутри варёная курятина.

Мясо хорошо приготовилось, не пригорело. Такое влажное, мягкое, вкусное. Я с разбора печёночку и ножку себе урвал (*ножки было только две*). Как здорово было! Свежайшая курочка на костре, "по-диверсионному". Так получился у нас ужин "из ничего". А ещё была каша, салатика, хлеб. Это само собой. Но та курица стала "гвоздём" программы.

И она погибла не зря. Не протухла и не пережарилась.

Суть же тренинга в том, что диверсант в тылу Противника обеспечивает себя сам. Сам добывает еду. Какую уж найдёт. Сам готовит её. Всё сам. Никто ему помочь не может хотя бы потому, что никто не знает где он там.

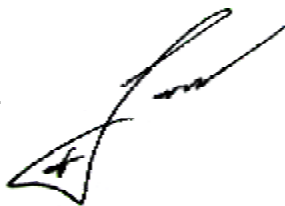
Так что курица в глине это стандартный, базовый приём.

Этому в ВДВ всех обучают.

Так что если у вас вдруг курочка, утка, поросёночек, барашка или козочка совсем без следа пропадут, ни косточек, ни копытцев не оставив, то не переживайте особо. Это не волк, не лисичка и не хорёк. Особенно, если явление разовое.

Запросто, что у вас там рядом учения ВДВ или ГРУ проходили, о которых вы "ни слухом ни духом".

Аркадий Глазырин-Уральский
18 апреля 2020 г.
Москва, Измайлово, Самоизоляция.

Ситком

Морфий

Прочитал на днях «Морфий» Булгакова, и вдруг понял, что у меня нет совершенно никаких проблем. ИФНС и карантин по коронавирусу это всё мелкие трудности, так, приключения.

– Уважаемые дети!

В своих рассказах я иногда упоминал гашиш, кокаин и

мескалин в режиме «Ха-ха-ха! Как смешно!».

Однако на самом деле это всё выглядит весело лишь со стороны. Изнутри же это большая тёмная задница без какого-либо просвета вдаль, без варианта выйти из игры.

Туда есть только вход. А выхода нет. Ни у кого.

Я за всю жизнь не попробовал никаких наркотических веществ, ни разу, не пробовал даже марихуаны и грибочков в Амстердаме, Хургаде, Шарме или на Гоа. Хотя был там совершенно один, и никто меня не контролировал. Почему?

(Простите, вспомнилось: в Хургаде в Старом городе в ночи подъехали ко мне два араба на скутере, и предложили гашиш.

– Гашишь? А как же Аллах? А как же Рамадан?– спросил я и уверенно добавил: – Гашишь харам!

Тот что сидел сзади, махнул на меня рукой, и арабы уехали).

...Давным давно, году так в 1978-ом какой-то папин знакомый, похожий на молодого Путина, поговорил со мной, пацаном “по-душам” на территории воинской части в Штеттине, где на входе справа старый железобетонный дот. Он рассказал, что через некоторое время иностранцы мне тут будут предлагать попробовать наркотики. Бесплатно. А наркотики это такая вещь, которая не может не понравится. Это лучше всего-все-го, что ты пробовал когда-либо до этого. Варианта, что они тебе не понравятся не может быть. Понравятся однозначно! Они всем нравятся. Попробовав их один раз, ты уже не сможешь от них отказаться. Никто не может отказаться. Никакой человек, даже самый-самый сильный, не сможет отказаться от этого удовольствия ещё раз. Это просто сказочное удовольствие, блаженство! А ты маленький, так что тем более не сможешь. Все попробовавшие всегда пробуют ещё. И ещё. Им дают бесплатно ещё несколько раз, а затем начинают требовать деньги. Дальше уже за деньги. И все всегда платят, и платят дальше. Единственный вариант избежать попадания в эту западню – не пробовать вообще ни разу.

Это было в 1978-ом году, когда в СССР ещё никто не знал даже такого слова как “наркотики”.

Аркадий Глазырин-Уральский

23 апреля 2020 г.

Москва, Измайлово, Самоизоляция.